

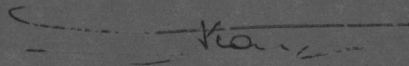
На правах рукописи
УДК 902/904

Камышев Александр Михайлович

**История возникновения денежного обращения
на территории Кыргызстана в раннем средневековье**

**Специальности 07.00.02 - Отечественная история и
07.00.06 - Археология**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук.**

Бишкек -2002

Работа выполнена на кафедре истории и культурологии гуманитарного факультета Кыргызско-Российском Славянского университета.

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент *Горячева В.Д.*

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор *Савельева Т.В.*

кандидат исторических наук доцент *Сапаралиев Д.Б.*

Ведущая организация: Кафедра истории народов СНГ, кафедра археологии и этнологии Кыргызского Национального Университета им. Жусупа Баласагына

Защита состоится «19» декабря 2002 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета К 730.001.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук в Кыргызско-Российском Славянском университете по специальностям 07.00. 02 - Отечественная история и 07.00.06 - Археология (720065 г. Бишкек, пр. Чуй, 44, гуманитарный факультет КРСУ, к. 430)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кыргызско-Российского Славянского университета (г. Бишкек, пр. Чуй, 44, главный корпус)

Автореферат разослан «16» ноября 2002 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Горячева В.Д.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В истории народов Центральной Азии время со второй половины VII в. по конец X в. является одним из важных периодов, когда происходили кардинальные перемены в политической, экономической и культурной жизни региона. В Семиречье, заселенном потомками саков и усуней, гуннов и эфталитов, на историческую арену выдвинулись три пришлых этноса: тюрки, китайцы и согдийцы. Культурное взаимодействие и товарообмен между ними привели к появлению местного денежного обращения. Образование новых союзов (каганатов) на землях Тянь-Шаня и Семиречья способствовали переселению значительных масс тюркоязычного населения, в культурном отношении все еще ориентированных на китайские традиции. Это влияние заметно возросло во времена правления династии Тан (618-907), взявшей под свой контроль большую часть Великого шелкового пути. В крупных населенных пунктах вдоль этой торговой артерии размещаются китайские гарнизоны, в том числе и в Семиречье (Суяб).

Среди проблем социально-экономической истории тема денежного хозяйства и монетного обращения в Центральной Азии остается практически неисследованной, несмотря на обилие фактического нумизматического материала. Разработка темы возникновения денежного обращения в Семиречье в начале VIII в. зависит от решения ряда проблем, из которых одной из наиболее сложных является установление хронологической последовательности выпуска монет.

Актуальность исследования монетного комплекса Семиречья связана с накоплением археологами стратифицированных монетных находок и массовостью случайного раннесредневекового нумизматического материала, как местных эмиссий, так и привнесенных из соседних государств в результате международной торговли на Великом шелковом пути. Систематизация богатейшего нумизматического материала, собранного за последние десятилетия, представляет значительные трудности, так как письменные материалы по данной теме почти полностью отсутствуют, а основным источником получения информации о денежном обращении являются сами монеты. Обращение к монетам помогает решить не только определенные вопросы средневековой экономики, но и полнее осветить некоторые аспекты политической и социальной истории.

Степень изученности проблемы. Начало изучению своеобразных литых бронзовых монет, поступающих из Средней Азии, было положено еще в конце XIX в. Тогда эти монеты проходили под названием «туранские». В начале XX в. было определено время и место их выпуска, и монеты стали называться тюрко-китайскими. Подобные монеты, найденные

в Семиречье, впервые были выделены из тюрко-китайских и опубликованы А.Н. Бернштамом. Основываясь на бесспорном прочтении части легенды *тюркеш каган*, А.Н. Бернштам справедливо полагал, что тюркешские монеты могли появиться в период политического могущества каганата с 711 по 766 гг. под непосредственным воздействием Китая, имевшего здесь в это время значительное влияние. Он также впервые отметил, что стратиграфическое залегание этих монет продолжается от VIII до XII вв.¹

Основоположник согдийской нумизматики О.И. Смирнова датирует выпуски тюркешских монет первым десятилетием VIII в. Она уточнила чтение на монетах легенды и обратила внимание, что на реверсе в монетное поле оригинально вписана тамга тюркешей, имевшая сходство с одним из вариантов написания буквы *am* тюркского рунического алфавита. Другой тип тюркешских монет – с изображением на реверсе тамги в виде трезубца и согдийской надписи, которую О.И. Смирнова предложила читать как «Государь тухусский» или «тухумский», был ею отнесен к концу VII в.²

Работа В.Н. Настича ввела в научное обращение сразу несколько монетных типов. Анализируя находки с Краснореченского городища (1978-1983 гг.), он разделил тюркешские монеты на 3 группы: крупные (д. 23 мм и более), средние (д. 18-22 мм) и мелкие (д. 17 мм и менее). В.Н. Настич предложил иное прочтение легенд на впервые опубликованных им разновидностях тухусских и арсланидских монет.³

Статья С.М. Аитовой ввела в научный оборот несколько разновидностей тюркешских монет, различающихся по размеру и по дополнительным руническим знакам на оборотной стороне.⁴

Кроме того, отдельным аспектам древнетюркской нумизматики были посвящены работы таких ученых, как М.Е. Массон, А.М. Щербак, В.А. Лившиц, Е.В. Зеймаль, Р.З. Бурнашева, Э.В. Ртвеладзе и Л.С. Баратова.

И все же имеющиеся исследования не раскрывают в полной мере историю возникновения, хронологические и территориальные границы исследуемых монет. Как справедливо отмечено в сводном труде из серии «Археология», большинство стратифицированных монетных находок, сделанных за последнее десятилетие, остается пока неопубликованным.

¹ Бернштам А.Н. Тюркешские монеты // Тр. Отдела востока Гос. Эрмитажа. – Л., 1940.

Бернштам А.Н. Новый тип тюркешских монет // Тюркологический сборник. – Вып. I. – М.; – Л., 1951..

² Смирнова О.И. Сводный каталог согдийских монет. Бронза. – М.: Наука, 1981.

³ Настич В.И. Монетные находки с городища Красная Речка (1978-1983 гг.) // Красная Речка и Бурана: Материалы и исследования Киргизской археологической экспедиции. – Фрунзе: Илим, 1989.

⁴ Аитова С.М. Статистический анализ находок древнетюркских монет в Семиречье и Отрарском оазисе // Известия МН и НАН РК: Серия общ. наук. – Алматы, 2000.

Потому о составе монетной массы, обращавшейся в Семиречье, пока невозможно составить полное представление.⁵

Цели и задачи исследования. Данной диссертационной работой преследуются следующие основные цели:

- восстановление истории возникновения денежного обращения, для чего предпринята подробная систематизация и комплексное исследование бронзовых монет, находившихся в обращении в Семиречье со второй половины VII - по конец X вв.;
- введение в научный оборот целого ряда монетных типов, содержащих имена тюркских и согдийских правителей;
- дальнейшая разработка методов исследования монет как полноценного исторического источника.

Для реализации указанных целей поставлены следующие задачи:

- представить общую характеристику рассматриваемого комплекса монет, выявить его особенности, проанализировать монетные легенды, дать сравнительный анализ монетного состава и технологии изготовления монет, провести статистическую обработку и установить хронологическую последовательность выпуска различных монетных типов и показать эволюцию монетного обращения в раннесредневековом Семиречье;
- обобщить полученную информацию и выявить степень влияния соседних монетных систем на возникновение денежных отношений в Семиречье;
- пересмотреть датировку некоторых исторических фактов и археологических памятников, заключение о возрасте которых осуществлялось на основе нумизматических находок;
- реконструировать некоторые аспекты социально-экономической истории и, в частности, взаимоотношение тюркских правителей с согдийцами и другими народами Средней Азии.

Источниковедческая база. Объектом исследования послужили более 2,3 тыс. бронзовых монет, находившихся в обращении в VII-X вв. и собранных за последние десять лет на Краснореченском и Ак-Бешимском городищах в Чуйской долине и городище Шельджи в Таласской долине; отчеты об археологических раскопках Краснореченского городища за 1978-2001 гг. (рук. В.Д. Горячева); личная коллекция М.Н. Тур (с. Кызыл-Адыр, Таласская обл.); нумизматическая коллекция Национального банка, а также переработанный ранее опубликованный нумизматический материал. Источниковедческое исследование монетного материала осуществлялось по методическим наработкам основателя нумизматической школы в Средней Азии М.Е. Массона, его учеников и последователей (Е.А.

⁵ Зеймаль Е.В. Монеты раннесредневековой Средней Азии // Средняя Азия и Дальний Восток в эпоху средневековья. – М.: Наука, 1999.

Давидович, М.Н. Федорова и Г.А. Федорова-Давыдова).⁶ В работе учтены доступные сведения тюркских, китайских, согдийских и арабо-персидских авторов.

Научная новизна. Впервые предпринято комплексное историческое исследование монет, как источника по реконструкции денежного обращения, экономической и социально-политической истории раннесредневекового Семиречья. Треть нумизматических материалов, использованных в работе, выявлена и впервые изучена соискателем. Конкретный вклад данной работы в решение вопросов отечественной истории заключается в следующем: установлена степень влияния монетных систем танского Китая и Согда на возникновение местного денежного обращения; определена хронологическая последовательность выпуска монет в VIII-X вв.; выявлена серия местных подражаний танским монетам в городах Семиречья и их конкретная роль в денежном обращении во времена правления карлуков; в генеалогию каганов вписаны новые имена и титулы тюркских правителей; картографирование монетных находок позволило выделить основные центры выпуска монет; определено время экономического кризиса; обоснован факт денежной реформы, проведенной Арсланом-Бильге-каганом на рубеже IX-X вв., тем самым вписаны новые страницы в историю Кыргызстана.

Практическая значимость. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы при написании соответствующих разделов истории Кыргызстана и Центральной Азии в целом. Произведенное уточнение хронологии выпуска монет позволит археологам пересмотреть датировку некоторых памятников, заключение о возрасте которых производилось на основе нумизматических находок. Классификация монет и установление хронологии их выпуска рассматривается как первоначальный материал для изучения денежного обращения, генеалогии, метрологии, культурной ориентации и ряда других важных вопросов экономической и социальной жизни региона. Материалы диссертации использованы при разработке спецкурса «История денежных отношений на территории Кыргызстана», читаемого автором в Кыргызско-Российском Славянском университете с 1998 г. Представленная работа полезна музейным работникам, краеведам, нумизматам, а также может использоваться как пособие для определения монет коллекционерами.

⁶ *Массон М.Е.* К вопросу о взаимоотношениях Византии и Средней Азии по данным нумизматики // Труды Среднеазиатского Гос. ун-та. – Вып. XXII. – Ташкент, 1951; *Давидович Е.А.* История денежного обращения средневековой Средней Азии. – М., 1983; *Федоров М.И.* Нумизматика Средней Азии: Уч. пособие для студентов. – Фрунзе: Кирг. гос. ун-т, 1977; *Федоров-Давыдов Г.А.* Монеты- свидетели прошлого. – М.: Изд. Моск. ун-та, 1985.

Апробация работы. Основные положения исследования изложены в докладах на VII, VIII, и IX-ой Всероссийских нумизматических конференциях (гг. Ярославль, Москва, Великий Новгород в 1999-2001 гг.), на ежегодных научно-практических конференциях «Маргулановские чтения» (г. Алматы 1999-2001 гг.), международных научных конференциях: «Ош и Фергана в исторической перспективе» (Бишкек 1999 г.) и «Центральная Азия: вчера, сегодня, завтра» (г. Бишкек 2001 г.).

По теме диссертации опубликовано 8 работ, в том числе монография «Раннесредневековый монетный комплекс Семиречья» (Бишкек: КРСУ, 2002, 146 с.), в которой всесторонне исследовано более двух тысяч монет Семиречья, выявлена их связь с монетами танского Китая и восстановлена хронология их выпуска. Соискатель так же является автором идеи и текста альбома «Нумизматическое наследие Кыргызстана» (Бишкек: Изд. НБКР, 2002. 128 с.), в котором представлены монетные находки на территории Кыргызстана с древности до современности с кратким освещением истории денежного обращения.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав и заключения. К работе прилагаются: библиография, каталог монет, хронологическая схема выпуска монет, типологический конкорданс, результаты анализа монетного состава и весовые диаграммы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении характеризуется актуальность избранной темы, показана степень изученности проблемы, определяются цели и задачи исследования, показана научная новизна и практическая значимость; приведена краткая история изучения монет VII-X вв., выпускавшихся и находившихся в обращении в Семиречье, и источниковедческая база исследования.

В первой главе - «**Политическая и социально-экономическая ситуация в Семиречье накануне введения денежного обращения**» - дана краткая история Семиречья раннего средневековья, когда ведущую роль играли три крупных этноса: тюрки, китайцы и согдийцы. Культурные взаимосвязи и товарообмен между ними способствовали появлению местного денежного обращения. История каждого из этносов рассматривается отдельно, поскольку такой подход позволяет проследить степень влияния этих столь различных культур на появление в торговом обмене местных монет.

Роль тюркских каганов в установлении единого монетного типа рассматривается в первом разделе главы.

Западно-тюркский каганат представлял собой сложную структуру конфедерации кочевых племен, в которую входила значительная часть населения, занимавшегося земледелием, ремеслом и торговлей. Раннесредневековая городская и земледельческая культура Западно-тюркского каганата была создана, в основном, с участием согдийцев, основавших свои торгово-земледельческие колонии на Великом шелковом пути. Тюркские каганы называли своих согдийских подданных *татами*, т.е. зависимыми данниками, однако, роль согдийцев в Западнотюркском и в сменившем его в начале VIII в. Тюркешском каганатах была более значительна, поскольку под их контролем находилась вся экономическая жизнь государства, включая денежную эмиссию. Все монеты VIII в., найденные в Чуйской долине, имеют легенды на согдийском языке и надо полагать были отлиты в согдийских мастерских. Сами же тюрки контролировали торговлю на Великом шелковом пути, а возникновение двух центров по изготовлению монет, объединенных родовой тамгой тюркешей, свидетельствуют о введении централизованного денежного обращения на всей территории каганата.

Во втором параграфе рассматривается роль танского Китая в распространении рыночных отношений на Великом шелковом пути.

VII век для Китая был столетием удачных завоеваний и расширения колонизации: в этом веке им были подчинены восточные тюрки (на территории современной Монголии), и западные тюрки (Семиречье и Восточный Туркестан).

Денежная реформа династии Тан в 621 г. способствовала введению в обращение бронзовой монеты с квадратным отверстием в центре и легендой *кайюань тунбао*. Выпускавшиеся в колоссальном количестве танские монеты имели необычайно широкий ареал распространения и являлись своеобразной валютой на всей трассе Великого шелкового пути. В частности, монеты династии Тан составляют четверть нумизматических находок Краснореченского и Ак-Бешимского городищ.

Попытка закрепиться в Западном крае была предпринята танским Китаем в середине VIII в., но битва на реке Талас 751 г. навсегда положила конец попыткам Китая создать свои форпосты в Средней Азии, хотя, если судить по находкам китайских монет в Семиречье, торговые и экономические связи не прерывались до конца VIII в.

Роль согдийских колоний в международной и местной торговле раскрывается в третьем разделе.

Искусные земледельцы, ремесленники и торговцы, согдийцы стали основными посредниками в торговле на международной трассе Великого шелкового пути, установили они и торговые связи с кочевниками.

Главным торговым городом в Чуйской долине стал *Суяб*, упоминавшийся в раннесредневековых китайских хрониках, как основная ставка тюркских каганов. К IX в. название *Суяб* исчезло из китайских хроник и арабских дорожников, но как столичный город в арабских письменных источниках стал называться *Урду* (Орду) или *Ордукеит* («город царя»). С X в. на роль столичного города выдвинулся *Баласагун*, (другое название Куз-Орду). *Навекат* - «Новый город» - *Синчэн* по китайским дорожникам - известен уже с VI в. Принимая последнюю в «Истории Кыргызстана» локализацию, таковым может быть Краснореченское городище. Установлено также местоположение крупных средневековых городских центров в долинной части реки Талас - Тараза и города Шельджи. Именно эти города были первыми очагами товарно-денежных отношений в Семиречье. Выходцы из Самарканда, Бухары, Тохаристана и Чача привнесли в Таласскую и Чуйскую долины свою культуру и товарно-денежные отношения, которые в самом Согде уже насчитывали не одно столетие, и поэтому было принято считать, что согдийские монеты оказали существенное влияние на появление первых местных монет с титулом тюркешского кагана.

Раннесредневековый монетный комплекс, состоявший из литых бронзовых монет, прекратил свое существование вскоре после прихода к власти династии Караханидов (940 г.), хотя, по мнению некоторых авторов, тюркешские монеты еще какое-то время использовались в качестве разменной монеты.

Во второй главе - «Эволюция местного денежного обращения и влияние на неё раннесредневековых монетных систем» - рассматриваются монетные системы Центральноазиатского региона, где выделяются монеты Китая, Согда, Чаа. Количественное преобладание монет Китая среди нумизматических находок на городищах Чуйской долины вызывает необходимость более тщательного их исследования с целью выявления той роли, которую они сыграли в знакомстве края с самой идеей использования монеты в торговле, а также в развитии местного денежного хозяйства.

Бронзовые монеты *кайюань тунбао* - самые долговечные монеты Китая. Они начали отливаться вскоре после прихода к власти династии Тан (618-907 гг.), и производились непрерывно более 300 лет. Монеты *кайюань тунбао* иногда довольно значительно отличаются между собой по размеру монетного кружка и ободков, по составу металла и, наконец, по общему виду. Именно на изучении этих особенностей монет *кайюань тунбао* китайские нумизматы строили попытки как-то дифференцировать их по времени выпуска. На основании китайских источников изменения внешнего вида монет в рамках одного типа монеты *кайюань тунбао*, найденные в Чуйской долине, разделены по времени выпуска. Выяснилось, что 40% монет изготовлены до 660 г.; 28% - до 718 г.; и 32% - до 758 г., т.е. монеты Китая начали поступать в Семиречье регулярно почти за сто лет до появления первых местных эмиссий.

Китайские источники подробно освещают денежную реформу середины VIII в., когда в обращение были выпущены монеты с иной легендой и иного достоинства. Монеты *цяньюань чжунбао* «тяжелая монета [периода] Цяньюань» выпускались трех размеров: крупные - диаметром 28 мм соответствовали 50 цяням, средние - диаметром 25 мм приравнивались к 10 цяням и малые - диаметром 19 мм выполняли функции одноцаневых монет. Средний вес этих монет составлял соответственно 5,5; 3,6 и 2,3 граммов. Принудительный характер этих номиналов очевиден. На городищах Чуйской долины найдено 35 монет этого типа, что свидетельствует о знакомстве подданных каганата с изменениями в денежной системе Танской империи.

После девальвации в Китае, в течение двух десятилетий было выпущено несколько типов монет с другой легендой, среди них: *дали юаньбао* (766-779) и *цзяньчжун тунбао* (780-783).

Подобные изменения происходили и в Семиреченском монетном комплексе. Информация о местных подражаниях китайским монетам впервые опубликованы автором и вполне возможно, что прежде археологи не принимали их за монеты. По форме они напоминают современные бронзовые шайбы с круглым отверстием, без каких-либо надписей и изображений, но в крестообразно расположенных напльвах можно угадать иероглифы. Эти монеты выделены в отдельную группу - «местные подражания». Все подражания типологически восходят к китайским эмиссиям династии Тан. Собранные вместе, они составляют своеобразный

ряд, исследуя который можно проследить, как изменялись, а точнее, деградировали китайские монеты, выпускаемые для обращения на местном рынке. Исследование показало, что выпуск местных подражаний проходил во время правления карлуков. Выявление комплекса местных подражаний монетам династии Тан существенно дополняет картину денежного обращения во времена правления карлуков. Отсутствие централизованной власти не позволяло им начать выпуск монет с именами и титулами карлукских каганов, и поэтому в обращение поступали подражания привычных для населения монетных типов, выпуск которых осуществлялся, вероятнее всего, в нескольких городских центрах.

Во втором параграфе рассматриваются согдийские монеты, которые встречаются на городищах Чуйской долины довольно редко.

Малочисленность находок согдийских монет VII в. на городищах, хотя в облике местных монет отмечается согдийское и тюркское влияние. Характерной чертой семиреченских монет была более понятная для большинства городского населения согдийская легенда и тамга - родовой знак тюркшей.

Две согдийские монеты с Ак-Бешимского городища, публикуемые автором впервые - необычный гибрид, заимствовавший элементы из всех монетных систем, существовавших в тот период, дает основание предполагать, что монеты этого типа могли быть изготовлены на первой стадии введения денежного обращения в Семиречье.

Таким образом, можно констатировать, что влияние соседних денежных систем Китая и Согда просматривается во всех известных монетных типах, хотя степень этого влияния различна.

В третьем параграфе дается реконструкция раннесредневековых торговых связей.

Торговым связям на Великом шелковом пути и восстановлению их истории по монетным находкам посвящены несколько работ, но из-за неполных данных о нумизматических находках в Семиречье исследователи ограничивались Мавераннахром.

Находки бухархудатских монет, составляющих основу денежного обращения в Средней Азии в VII-X вв. в силу специфики их внутреннего хождения, на территории Кыргызстана встречаются нечасто. Наиболее распространенными находками, после монет династии Тан, иноземными монетами на территории Кыргызстана являются аббасидские и саманидские фельсы.

Исследуемый период характеризуется преобладанием китайских монет династии Тан, ставших своеобразным международным эквивалентом стоимости в этом регионе. На основе китайской монетной системы возникают местные денежные комплексы в Согде, Семиречье и в Восточном Туркестане. В результате торговых связей в Семиречье попадают и монеты Согда, но в силу специфики их местного обращения количество этих монет

весьма невелико. Значительное число саманидских- и других раннемусульманских монет подтверждает данные рукописных источников о возобновлении оживленной торговли на Великом шелковом пути, проходившем через земли карлуков. Редкие находки монет Уйгурского каганата, Южной Тан и Индии свидетельствуют о разносторонности торговых связей.

В третьей главе - «Монетный комплекс Семиречья как источник для восстановления истории денежного обращения» - представляются новые сведения о генеалогии тюркских правителей, обосновывается хронология выпуска тюргешских и тухусских монет, приводятся доказательства монетного кризиса и денежной реформы.

Новые типы монет, найденные за последнее время дают дополнительную информацию о генеалогии тюркских и согдийских правителей Семиречья. Прочтение легенд дало следующие имена тюркских правителей: государь Вахшутава (по мнению В.А. Лившица чтение имени собственного допускает ряд вариантов); государь Инал-тегин и государь Хай-йинал-Анира.

Комплексное исследование находок последних лет позволило автору выделить среди крупных тюргешских монет четыре разновидности (три - по хорошо заметным отличиям в технологии и качестве изготовления, четвертую - по отличиям в изображении тамги) и определить хронологическую последовательность их выпуска.

Деградация в выпусках тюргешских монет от крупных до мелких рассматривается в связи с экономическим законом постоянной инфляции денег и на основе сравнительной аналогии с развитием денежной системы танского Китая. Инфляционные процессы в Китае во второй половине VIII в. привели к выпуску цяней уменьшенного размера и веса и производству неполноценных 10-цяневых и 50-цяневых монет, имевших принудительный курс. А это, в свою очередь, способствовало увеличению инфляции и, видимо, не только в Китае, но и в соседних государствах. Именно в этот период произошло снижение веса и уменьшение диаметра тюргешских монет. В обращение начали поступать тюргешские монеты среднего размера (диаметром 18-22 мм и весом около 2,2 г), что соответствует размеру и весу 1-цяневых китайских монет *цяньюань чжунбао*. Тюргешские монеты среднего размера сравнительно однообразны, как правило, невысокого качества изготовления, полностью повторяют основной монетный тип, но среди этой серии отмечена небольшая группа монет с Ак-Бешимского городища, которую необходимо выделить, как разновидность этого типа с дополнительной тамгой, напоминающей рунический знак *p*.

Крупные тюргешские монеты получили новый курс (возможно, как и в Китае, это были 10 фан), а для придания им веса они стали изготавливаться с дополнительными добавками свинца в монетный сплав, что отмечается

результатами анализа состава металла тюргешских монет этой разновидности. Аналогичное содержание свинца отмечено и в тюргешских монетах среднего размера, что может быть свидетельством одновременности их выпуска.

На следующем этапе инфляционного процесса вводятся в обращение мелкие монеты тюргешей диаметром 15-18 мм. Монет этой группы найдено - 197 экз., но это количество говорит скорее не о продолжительности выпуска, а о его массовости. Этот тип монет является как бы переходным к следующему типу - монет без легенд (анэпиграфных).

Дальнейшее уменьшение диаметра и веса монет связано с полнейшей деградацией денежной системы. В обращение вводились легковесные монеты без легенд диаметром 6-11 мм и весом 0,2-0,5 грамма, свидетельствующие о крайней стадии инфляции. Это был третий период, растянувшийся до конца IX в., когда в обращении находились тюргешские монеты мелкого размера, монеты без легенд, а также полностью деградированные местные подражания монетам династии Тан.

Новые нумизматические находки, их количественный и качественный состав ставят под сомнение уже утвердившееся предположение, высказанное О.И. Смирновой и повторенное потом другими учеными, о том, что тухусские монеты выпускались ранее тюргешских. Дальнейшие археологические раскопки на Краснореченском и Ак-Бешимском городищах показали, что тухусские монеты, относимые нумизматами к концу VII века, повсеместно встречаются в слоях, датируемых IX-X вв.

Выстраивая ряд всех разновидностей тухусских монет от крупных к мелким, можно проследить закономерность в постепенной деградации этого типа монет, т.е. здесь, как и на примере с тюргешскими монетами, хронологическая последовательность очевидна. Основываясь на идентичности весовых характеристик тюргешских монет среднего размера и крупных тухусских монет и прослеживая цепочку постепенной деградации этих двух основных типов, можно утверждать об их одновременном параллельном хождении. Как было установлено автором, введение разных номиналов в денежное обращение в Семиречье было инициировано изменениями в денежном хозяйстве танского Китая в 758 г. Следовательно, и выпуск крупных тухусских монет мог начаться только во второй половине VIII в. Переход от крупных тухусских монет к тухусским монетам среднего размера осуществлялся через промежуточный выпуск крупных тухусских монет с увеличенным центральным отверстием. Мелкие тухусские монеты соответствуют анэпиграфным монетам, которые могут быть как окончательно деградировавшим типом тюргешских монет, так и монетами тухусов, находившихся в обращении в одно время - вероятнее всего, в IX в.

Если о такой последовательности выпусков монет (от крупных к мелким) можно говорить с определенной долей уверенности, ссылаясь на экономические законы постепенной инфляции денег, то о скорости

прохождения этих процессов можно только предполагать, распространив возможные временные границы кризиса в денежном обращении на весь IX в. Кризис денежного обращения привел к тому, что мельчайшие бронзовые пластинки уже не могли выполнять функцию денег, и возродить денежные отношения могла лишь новая денежная реформа.

В четвертом параграфе рассматривается денежная реформа Арслана Бильге-кагана.

Впервые одну из разновидностей арсланидских монет, найденную на Ак-Бешимском городище (для того времени уникальную) описала О.И. Смирнова под названием «монета неизвестного кагана». Два новых типа арсланидских монет, найденных на Краснореченском городище, опубликовал В.Н. Настич, прочитав первую легенду как «Господина Арслана Бильге-кагана фан», а вторую «Арслан Кюль-Иркин». На реверсе последней монеты помещены тамги подобные родовым знакам на крупных тюркешских монетах. Четвертый тип арсланидских выявлен автором среди находок с Краснореченского городища, и его можно считать разновидностью типа «Господина Арслана Бильге-кагана фан», поскольку надпись на этой монете полностью совпадает с легендой, прочитанной В.Н. Настичем, но расположена по часовой стрелке.

Для определения времени выпуска этих монет исследователи пытались отыскать в исторических источниках имена *Арслан* (букв. «лев») и *Бильга* («знающий, мудрый»). При этом О.И. Смирнова считала, что лицом, выпускавшим эту монету, мог быть только Бильга-каган, предшественник Уч-элиг-кагана (699-706). В.Н. Настич предположил, что время изготовления арсланидских монет – от середины VIII до середины X вв.

Несмотря на совпадение имен на этих монетах, время и место их изготовления, видимо, все же не совпадают. Монета Арслан Кюль-Иркина своим размером и весом соответствует ранним типам тюркешских монет, а имя её эмитента надо искать в первой половине VIII в., причем, судя по наличию рунического знака *p*, среди правителей Тараза. В китайской истории династии Тан в разделе, посвященном Фергане, имеется упоминание об Арслане из тюркского племени чигиль, который в 739 г. совместно с кашгарским правителем захватил Тараз и убил его владетеля. Арслан был признан Китаем, ему также был пожалован княжеский титул. В 744 г. Арслан утверждает новую ставку на Сырдарье. Исходя из этой информации, весьма вероятно, что редкие монеты с легендой *Арслан Кюль - Иркин* принадлежат ему.

Монеты «Господина Арслана Бильге-кагана фан» имеют общую легенду и своеобразную технологию изготовления оборотной стороны. Их относительную хронологическую последовательность можно проследить по деградации изображения тамги в виде трезубца, который, вероятно, есть повторение тамгообразного знака на тухусских монетах. Сходство тамги на тухусских и арсланидских монетах свидетельствует о тесной их связи и по

месту изготовления, которым, вероятно всего, был Навекат, поскольку находки этих монет сделаны в основном на Краснореченском городище. Скорее всего, новый тип монет «Арсланидов», связанный с монетами тухусов общей тамгой, появился в результате денежной реформы, проведенной после того, как полностью деградировавшие мизерные тюркешские и тухусские денежные знаки уже не могли удовлетворять требованиям, предъявляемым к ним как к средству обращения. Следовательно, правителя Арслана Бильге-кагана необходимо искать в конце IX в. или в начале X в.

Легенда арсланидских монет «Господина Арслана Бильге-кагана фан» включает имена и титулы, принадлежавшие и отцу, и деду основателя династии Караханидов, находившимся у власти в конце IX – начале X вв. Наличие трех разновидностей арсланидских монет с одинаковой легендой, но написанных разным почерком, можно объяснить продолжительностью эмиссии. Эти монеты, в отличие от тюркешских и тухусских, изготовлены по иной технологии и по иным весовым стандартам, что является свидетельством монетной реформы, проводимой для восстановления денежного хозяйства и замены полностью деградировавших монетных типов.

Монета необычного типа, отлитая по образцу китайских, но с кufическими арабскими надписями, была прочитана В.Н. Настичем как *малик, арам?, йинал? чиг*. Нам представляется, что в последнем слове может быть отражено название племени чигили, из которого, по предположению В.В. Бартольда, вышли правители династии Караханидов. В.Н. Настич отнес эти монеты к «прото-караханидским», выпускавшимся до утверждения в чекане монет Караханидов традиционного мусульманского облика. За последние годы было собрано еще 29 монет этого типа, из них 3 на Краснореченском городище, все остальные – на городище Бурана, что может быть свидетельством их выпуска в столичном городе Караханидов – Баласагуне.

Этим типом монет и заканчивается время обращения в Семиречье литых бронзовых монет, изготовленных по китайскому образцу. Появившись в начале VIII в., они на протяжении почти трехсот лет составляли основу денежного обращения Семиречья.

В четвертой главе - «Технология изготовления монет и состав монетного сплава» - исследуются способы изготовления монет и дается анализ монетного сплава с целью получить дополнительную информацию о локализации раннесредневековых монетных типов Семиречья и хронологической последовательности монетных выпусков для воссоздания картины денежного хозяйства.

Учитывая тесные контакты и развитые торговые отношения между Китаем и Согдом, можно полагать, что техника литья была заимствована у

китайских мастеров побывавшими в Китае согдийцами; не исключен и вариант передачи существующей технологии и её освоения с помощью переселенных в Западный край китайских специалистов.

Предыдущие исследователи упрощенно воспроизводили технологию производства литых монет, по их мнению монеты отливались в формах, изготовленных путем оттискивания монеты в сырой глине или алебастре. Хотя в принципе возможен и такой способ отливки, но он не мог применяться при массовом производстве, которое в случае изготовления крупных тюргешских монет, по всей видимости, осуществлялось с помощью формовки модельными плитами, отливаемыми, как и в Китае, из бронзы. Совершенная техника литья монет в Семиречье позволяет рассматривать некоторые образцы с четким рельефом согдийских легенд как произведения каллиграфического искусства.

Свидетельством применения специальных моделей может служить постоянное соотношение аверса и реверса монет – как тюргешских, так и тухусских, которого невозможно добиться при отливке монет в формы, изготовленные путем оттиска монет в сырую глину или алебастр.

Весьма необычны и сложны в изготовлении арсланидские монеты. Изменения в технологии изготовления арсланидских монет можно связать лишь с попыткой правителей сократить, если не прекратить вообще, выпуск монет «по частной инициативе».

Дефект литья может служить косвенным доказательством локализации выпуска тухусских монет на месте Краснореченского городища, где были собраны десяток однотипных тухусских монет хорошей сохранности с необработанными литниками по гурту; четыре из них имели залитое металлом центральное отверстие. Скорее всего, данные монеты в обращении не участвовали, а являлись незаконченным полуфабрикатом расположенной на этом месте мастерской литейщика.

Изменение примесей в металле монет позволяет получить новые данные для восстановления хронологической последовательности монетных эмиссий. Для проведения анализа металла были произвольно выбраны 160 монет – по 10 экземпляров каждого из основных типов и разновидностей. Анализ монет был сделан в Институте физики Санкт-Петербургского Государственного университета на приборе АР-104 (рентгеновский флюоресцентный анализатор) с определением концентрации четырех элементов.

Основным результатом анализа стали данные о процентном изменении содержания свинца в крупных тюргешских монетах выделенных разновидностей. Результаты анализа показали, что на определенном этапе монетного производства в Семиречье в металл, из которого изготавливались монеты, стали искусственно добавлять свинец. Среднее содержание свинца у разновидностей тюргешских монет увеличивается в зависимости от времени их выпуска от 4,2 до 9,3%. Тюргешские монеты среднего размера содержат в

среднем 7,7% свинца. Данные анализа служат подтверждением предлагаемой последовательности выпуска тюргешских монет и одновременности в обращении крупных тюргешских монет с большим содержанием свинца и тюргешских монет среднего размера.

Процентное содержание свинца в местных подражаниях китайским монетам и в тюргешских и тухусских монетах других типов различается незначительно и соответствует среднему уровню содержания свинца в раннесредневековых среднеазиатских монетах и цянях танского Китая.

В заключении даются основные выводы по теме диссертационного исследования.

1. Знакомство населения городов Семиречья с монетами Китая произошло почти за сто лет до введения собственного денежного обращения. В начале VIII в., когда экономический рост городов и развитие торговых связей привели к необходимости собственной денежной эмиссии, в обращение были выпущены крупные литые бронзовые монеты по образцу китайских, но с согдийской легендой «Господина тюргешского кагана фан» и тамгой тюргешей.

Данным исследованием установлено одновременное возникновение двух центров монетного производства: одного в Чуйской долине (вероятнее всего, в Суябе) и другого в Таразе. Судя по совпадению легенд, размера и веса продукции обоих центров, это была общегосударственная денежная реформа, проводимая не без помощи китайских мастеров, о чем свидетельствуют высокое качество и изящество ранних крупных тюргешских монет и соответствие их по форме и размерам находившимся тогда в широком обращении танским монетам *кайюань тунбао*. По мере увеличения монетной массы к выпуску монет подключаются и другие города Семиречья, что приводит к снижению качества, а иногда и к незначительному уменьшению веса и размера монет. Эту группу монет представляют легковесные монеты с иным изображением тамги, время выпуска которых определено серединой VIII в.

2. Разгром китайских войск в 751 г. на реке Талас и экономический кризис в танском Китае привели к изменениям в структуре его денежного обращения. В Китае начат выпуск легковесных монет уменьшенного диаметра *цяньюань чжунбао* (758-759) и введение в обращение 10- и 50-цаневых монет. Установлено, что подобные изменения происходят и в Семиречье. Здесь начат выпуск тюргешских монет среднего размера и соответствующих им по размеру и весу тухусских монет, а также выпуск низкого качества крупных тюргешских монет, номинал которых многократно возрастает при незначительном увеличении веса. Подтверждением этому служат редкие находки тюргешских монет, соответствующих по размеру и весу китайским 50-цаневым монетам. Карлуки не внесли изменений в установившиеся при Тюргешском каганате

товарно-денежные отношения. Местный рынок наполняли монеты, производимые в крупных городах Семиречья; в Суябе продолжали выпускать серию тюркешских монет, в Таразе – серию монет Инал-Тегина и Вахшутавы, а в Навекате начал выпуск тухусских монет. Параллельно там же или в других городах Семиречья, выпускались местные подражания китайским монетам. Инфляционные процессы вели к дальнейшей деградации монетных типов, что вызвало появление в обращении мелких тюркешских и тухусских монет среднего размера. Мелкие односторонние тухусские монеты и полностью деградировавшие монеты без легенд свидетельствуют о кризисе монетного дела в Семиречье в середине IX в.

3. В результате денежной реформы, проведенной предшественниками основателя династии Караханидов, в обращение были выпущены монеты с легендой «Господина Арслана Бильге-кагана фан». Новый тип монет, изготовленный по другим весовым стандартам, положил начало выходу из кризиса в конце IX – начале X вв. Замыкают комплекс раннесредневековых монет Семиречья первые монеты династии Караханидов, традиционно изготовленные по китайскому образцу и с легендой, оформленной арабским кунфическим письмом.

4. Правомерность выявленной хронологической последовательности выпуска монет Семиречья подтверждается рядом признаков, переходящих от одного типа к другому в связи с постоянной их деградацией. Выявленные исследованием монетных сплавов различия в серии крупных тюркешских монет позволили разделить их по времени изготовления. Открытие целого комплекса местных подражаний китайским монетам и установление времени их выпуска дало возможность полнее представить историю денежного обращения во времена правления карлуков. Новая хронология выпуска монет ставит под сомнение датировку существования и гибели некоторых археологических памятников, заключения о возрасте которых основывались на нумизматических находках. Введение в научный оборот новых типов монет с именами и титулами тюркских и согдийских правителей позволит в дальнейшем прояснить еще многие моменты отечественной истории.

Список работ, опубликованных автором
по теме диссертации.

1. Раннесредневековый монетный комплекс Семиречья (История возникновения денежных отношений на территории Кыргызстана). – Бишкек, 2002. – 145 с.
2. Нумизматическое наследие Кыргызстана / Альбом. – Бишкек: Национальный Банк Республики Кыргызстан, 2002. – 128 с.
3. О находках монет у-шу в Кыргызстане // Десятая Всероссийская нумизматическая конференция. – М., 2002. – С. 53-55.
4. Иноземные монеты с Краснореченского городища // Девятая Всероссийская нумизматическая конференция. – СПб., 2001. – С. 53-54.
5. Местные подражания китайским монетам // Известия МН и НАН РК: Серия общественных наук, Алматы, 2000. – №1(224). – С. 131-137.
6. Клад китайских монет с Краснореченского городища // Изв. МН и НАН РК: Сер. общ. наук, 1999. – №1(219). – С. 128-132.
7. О начале денежного обращения в Семиречье // Новое о древнем и средневековом Кыргызстане. – Бишкек: «Мурас», 1999. – С. 54-56.
8. Монеты Китая из Кыргызстана // Нумизматика Центральной Азии. – Вып. IV. – Ташкент, 1999. – С. 57-65.

Resume

This dissertation is devoted to the history of emergence and evolution of money circulation on the territory of Kyrgyzstan in early Middle Ages. Based on the most recent archaeological findings and a great amount of numismatic material one can reconstruct various aspects of socio-economic history of Semirechye during one of the darkest periods of rule by Turegeshes and Qarluqs.

A comprehensive study of the numismatic material in the context of monetary systems of China and Sogd during the Tang dynasty has allowed me to identify the role of the neighboring monetary systems in the creation of the local monetary circulation. It has also allowed me to draw analogies between the monetary reforms of Qaghans and the monetary policies of China. The result of the identification of tight connections between the two monetary systems was the revivification of the chronological sequence of local coin emissions. This finding, in turn, provided the basis for the conclusion that an economic crisis took place in Semirechye in the middle of the 9th century and a monetary system crisis occurred at the end of the 9th-beginning of the 10th century.

The study was performed in Russian.

Камышев Александр Михайлович

**История возникновения денежного обращения
на территории Кыргызстана в раннем средневековье**

Подписано к печати 07.11.2002. Формат бумаги 60x84 ^{1/16}
Объем 1,25 п.л. Тираж 100 экз. Отпечатано издательством КРСУ